

Попытаюсь сегодня простыми словами объяснить, почему дела в долларовой экономике обстоят крайне печально, и почему надежды на мягкое прохождение кризиса практически нет. Для тех, кто не любит даже поверхностно вникать в экономические проблемы, вот вам сразу вывод статьи: сердце финансовой системы стран Запада остановилось, и реаниматологам придётся очень сильно постараться, чтобы снова его запустить.

Слово "сердце" я употребил отнюдь не случайно. Если бы я был либерал-дарвинистом, я бы сказал, что кризисы необходимы капитализму, как регулярные сокращения сердца необходимы всем живым организмам с развитой кровеносной системой.

Представьте себе три лавки, которые торгуют яблоками. Допустим, лавочники покупают каждый мешок яблок у фермеров за доллар, а продают за доллар и двадцать центов - с этих 20 центов дохода лавки живут.

Допустим, наступает тяжёлое время для торговцев яблоками - лавок слишком много, и покупателей на всех не хватает. Лавочники начинают биться друг с другом за место под солнцем. Ни сжечь лавку конкурента, ни вступить с ним в ценовой сговор в идеальном капиталистическом мире нельзя - за этим следит государство. Таким образом, у торговцев яблоками остаётся единственное средство внутривидовой борьбы - продавать яблоки ещё дешевле.

Лавки входят в дефляционную спираль, начинается гонка за выживание. Цена на яблоки снижается до доллара, потом до 95 центов, потом до 90 центов... Лавки торгуют в минус, но у них нет другого выхода. Если они остановят убыточную для них торговлю и

закроют лавку, они не смогут отдать набранные кредиты и разорятся. Если же лавки будут продолжать работать, у них есть шанс, что первым разорится кто-нибудь другой.

Когда цены доходят до 80 центов за мешок, одна из лавок оказывается слабым звеном и разоряется. В этот момент цена на яблоки проседает ещё сильнее, так как лавке нужно быстро освободить помещение, и она готова продавать яблоки даже по 70 центов, лишь бы их поскорее раскупили. Но, наконец, ликвидация завершается, и на рынке остаются только две лавки.

С этого момента возникает дефицит яблок: ведь лавок осталось только две, они не могут уже обслужить всех жителей городка. Цены на яблоки начинают быстро расти, и вскоре - проскочив отметку в доллар двадцать - достигают отметки в доллар шестьдесят, так как дефицит яблок на рынке позволяет торговцами задрать цены.

Столь прибыльный бизнес - покупаем мешок яблок за доллар, а продаём за доллар шестьдесят - побуждает одного из горожан взять кредит и открыть новую лавку по торговле яблоками. Снова возникает некоторый избыток яблок на рынке, и цены опускаются до тех долларов двадцати, с которых начался цикл.

Как видите, произошло что-то типа сокращения сердца - на нижнем уровне цен с рынка ушёл неэффективный собственник, а на верхнем уровне цен на рынок пришёл новый, полный надежд капиталист. Такие сокращения сердца держат всех в тонусе: цена постоянно прыгает от слишком высокой до слишком низкой, заставляя бизнесменов работать на пределе своих возможностей.

Такого рода сокращение капиталистического сердца мы наблюдаем сейчас на нефтяном рынке. Цены на нефть просели столь низко, что американские сланцевые компании работают в убыток - робко надеюсь, что вскоре цены вырастут и они смогут выплатить за счёт высоких цен набираемые сейчас кредиты.

Казалось бы, всё в порядке, мы наблюдаем нормальный для капитализма процесс, и скоро всё развернётся в другую сторону... Однако на этот раз есть нюанс. И этот нюанс - игла сверхдешёвых денег, на которую экономики стран Запада плотно подсели несколько лет назад.

Вернёмся к нашему примеру с лавками и яблоками. Представим себе, что у лавочников есть доступ к очень дешёвым кредитам. Как это изменит ситуацию на рынке?

Ну, конечно же, один из лавочников немедленно возьмёт дешёвый кредит и сразу же опустит цену яблок до доллара за мешок. Он, конечно, будет работать в убыток, но этот убыток можно будет покрыть за счёт кредита, а все покупатели немедленно бросятся к нему.

У двух других лавочников останется простой выбор: или последовать примеру первого лавочника и тоже снизить цену до 95 центов за мешок или уйти с рынка.

В течение какого-то времени всё замечательно. Никто не разоряется, так как все убытки компенсируются за счёт дешёвых кредитных денег, а цены держатся на низких, комфортных для покупателей яблочных отметках. Однако необходимый капитализму механизм естественного отбора перестаёт работать - дешёвые кредиты дают защиту от невидимой руки рынка даже самым неэффективным собственникам.

В результате неэффективные фирмы живут так долго, что средняя цена яблок так и не поднимается до необходимых для уверенной работы "в плюс" доллара и двадцати центов: в каждый конкретный момент времени на рынке присутствует медленно разоряющийся любитель демпинга, который продаёт яблоки значительно дешевле.

Как может государство поступить в этой ситуации?

Несколькими путями. Первый путь - снова сделать кредиты дорогими. Тогда три из четырёх лавок, которые торгуют сейчас яблоками в убыток, разорятся - так как все они уже давно работают "в минус" и дико перегружены кредитами. Однако через какое-то время яблоки подорожают в несколько раз, появятся новые бизнесмены и капиталистическое сердце снова начнёт сжиматься-разжиматься в привычном для себя ритме.

Второй путь - сделать кредиты ещё дешевле, что позволит лавочникам продержаться ещё немного. Стоимость кредитов, конечно, и так почти на нуле, однако можно ведь ввести ПОПС (политику отрицательных процентных ставок) и продавать ставку по кредитам ниже нуля. Как вы понимаете, это только усугубит проблему - так как загрузит бизнес кредитами ещё сильнее, и после неизбежного наступления кризиса выживут уже не 25% лавок, а, скажем, 15%. Но выиграть таким образом несколько месяцев вполне возможно.

Наконец, есть и третий путь - перезапуск системы через сжигающую кредиты гиперинфляцию. Надо понимать, что гиперинфляция наступит в итоге при любом сценарии, потому что экономика стран Запада переполнена дешёвыми деньгами, и после наступления серьёзного кризиса деньги неизбежно потеряют большую часть своей покупательной способности. Однако если запустить гиперинфляцию раньше, экономика переболеет ей легче и быстрее.

В настоящий момент решение ещё не принято. В декабре ФРС США повысило процентную ставку на 0,25 процентных пункта, обозначив тем самым своё намерение пойти по пути номер один. Последствия этого решения ещё не проявились в полной мере, так как американские акулы финансового бизнеса последнюю неделю не сидели перед биржевыми мониторами, а отмечали Рождество, запивая чёрную икру кровью христианских младенцев.

Однако финансовая система США уже начала тревожно трещать - специализирующиеся на проблемных кредитах хедж-фондыдохнут сейчас, как мухи под струями дихлофоса.

Очень скоро ФРС США вынуждена будет принять поворотное решение - или скрестить

руки на груди и смотреть на опустошающую рынки чуму дефляции, или быстро понизить ставку обратно до нуля, чтобы ещё немного продлить агонию финансовой системы. Лично я предполагаю, что ФРС США так не только понизит ставку до нуля, но и продавит её ещё ниже, в отрицательную зону. В конце 2016 года в США пройдут выборы президента, и у ФРС есть причины попытаться оттянуть кризис в зону ответственности следующего народного избранника.

Фриц Морген